

Майарана Мистеру

**ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
В ШКУРУ ЗЛОДЕЙКИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М65

Мистеру М.

М65 Добро пожаловать в шкуру злодейки / Майарана Мистеру – М.: Литнет, 2026.
– 640 с.

ISBN 978-5-521-94877-2

Болезнь — не самый приятный способ уйти из жизни, но я была готова. Вот только судьба решила иначе. Очнулась в чужом теле, в чужом мире. Здесь меня называют Инес. Жестокой принцессой королевства чёрных лесов. У меня есть муж, который ненавидит меня всем сердцем за то, что я отравила его любовницу и убила их нерожденное дитя. За это преступление он публично высек меня на площади и отправил умирать в обветшалый замок. Но эй! Какого вообще?.. Я уже прошла через боль и страдания в своей прошлой жизни. И если этот новый мир думает, что сможет сломить меня — он глубоко заблуждается! В прошлый раз не вышло, но в этот я выгрызу себе счастливую жизнь зубами!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94877-2

© Литнет, 2026
© М. Мистеру, 2026

1

Кто-то немилосердно тряс меня, и я с трудом пришла в себя. Голова раскалывалась, в висках пульсировала боль. Где я? Что происходит? Последнее, что помнила – белые стены больничной палаты...

С огромным усилием приоткрыла глаза, и мир вокруг начал вращаться. Меня тошнило, к горлу подкатывал ком. Пыталась сфокусировать взгляд, но всё расплывалось.

– Ты что, выпила обезболивающее, дрянь?! – гремел над ухом чей-то злой голос. Мужской голос.

Обезболивающее? О чём он говорил? В голове был туман, мысли путались. Я так долго лежала в больнице, принимала столько лекарств... Неужели что-то пошло не так?

Пыталась что-то сказать, но во рту пересохло, будто я неделю не пила. Получалось только сипло кашлянуть. Голова кружилась всё сильнее, к горлу подступала тошнота.

Так, ты должна собраться, Инна!

Нужно было понять, где я и что происходит. Почему меня тряс какой-то незнакомый мужик? Почему я не в больнице? Страх медленно пробирался по телу, сковывая движения.

– Ты всё равно ответишь за то, что сделала! – зарычал он и схватил меня за волосы.

Резкая боль пронзила голову. Я вскрикнула, пытаясь вырваться, но он был слишком силен. Страх парализовал меня, когда он тащил меня куда-то. Я не могла понять, где находилась. Вместо знакомых больничных стен видела какие-то серые каменные блоки, тусклый свет фонарей, странные гобелены.

Это был какой-то бред, галлюцинация?

– Отпустите! – закричала я из последних сил. – Что вы делаете?!

Вдруг услышала еще один голос, испуганный и дрожащий:

– Ваше высочество! Вы не можете так поступить с её высочеством! Её отец... он... Он!..

Я ничего не понимала. Какое высочество? О чем они говорили? – Плевать я хотел на эту тварь и её папашу, Реном! – рявкнул мужчина в ответ.

Отчаяние придало мне сил. Я извернулась и ударила его по ноге, но он даже не заметил этого. Меня охватил ужас – кто этот человек?

Он тащил меня, казалось, бесконечно долго. Я плакала, умоляла отпустить меня, но он не слушал. Когда мы оказались на улице, холодный воздух обжег лицо. Мужчина швырнул меня в какую-то темную коробку.

Я билась о ее стенки, пыталась выбраться, но все было бесполезно. Пока коробка тряслась, меня мучило. Когда она наконец остановилась, мужчина открыл дверь, снова схватил меня и выбросил наружу. Я упала на твердую брусчатку, ободрав ладони и колени.

– Сейчас ты не почувствуешь боли, – зло сказал он, – но когда действие обезболивающего закончится, сама себя возненавидишь, тварь.

Я пыталась подняться с холодных камней, но мужчина снова схватил меня. На этот раз его рука зацепилась за мою одежду. Раздался треск рвущейся ткани, и я почувствовала, как холодный воздух коснулся моей спины.

Инстинктивно прижала остатки ткани к груди и замерла. Это был не больничный халат. Я опустила глаза и увидела какую-то черную кружевную тряпку. Что это? Откуда? Когда я успела переодеться?

Но это было не самое странное. Краем глаза заметила что-то белое, спускающееся по плечам. Волосы? Длинные, белоснежные волосы? Первая мысль – это какой-то дурацкий парик. Но когда я дотронулась до головы, то почувствовала, как болела кожа у корней. И тут же вспомнила, как этот псих тащил меня.

Нет, нет, нет. Это была какая-то ошибка. У меня не могло быть длинных волос. Они все выпали во время химиотерапии. Я помнила, как плакала, глядя на свое лысое отражение в зеркале. Это не мои волосы. Это не могло быть правдой.

2

Паника накатила с новой силой. Что со мной случилось? Где я оказалась? Почему мое тело вдруг стало другим? Может, это всё приснилось? Галлюцинация от лекарств?

Я сжалась, обхватив себя руками, не в силах поверить в происходящее. Мир вокруг меня закружился, и я почувствовала, что вот-вот потеряю сознание.

Я всё ещё пыталась осмыслить произошедшие со мной изменения, когда услышала голос того самого Ренома:

– Ваше высочество, умоляю, одумайтесь! – его голос задрожал. – Всё это плохо кончится!

– Эта тварь отравила Виветт! – Он снова схватил меня за волосы и вздёрнул. – Она потеряла моего ребенка! Ты довольна?! – прорычал мужчина и отшвырнул меня в сторону.

Я ничего не поняла. Какая Виветт, какой ребенок? Я людей в гражданском последний раз видела месяц назад!

Попыталась подняться, опершись ладонями о холодную брусчатку. Может, если я встану, смогу объяснить, что произошла какая-то ошибка? Подняла голову, с удивлением заметила столпившихся недалеко людей в странной одежде. Они посмотрели неверяюще. Женщины прижали ладошки к губам, закрыли глаза детям, мужчины ухмылялись.

И вдруг...

Свист. За ним резкая, обжигающая боль пронзила мою спину. Я даже не успела вскрикнуть – воздух застрял в горле. Ноги подкосились, и я упала лицом вниз на жесткие камни.

– Двадцать семь плетей! Ровно столько дней я знал о ее беременности.

Боль... Такой боли я никогда не испытывала. Она словно огненная полоса на моей коже. Я сжалась, попытавшись защититься от следующего удара, но это оказалось бесполезно.

Что происходит? Почему никто не останавливает этого сумасшедшего?

Слезы стекли по моим щекам и упали, смешиваясь с грязью на брусчатке. Я хотела кричать, звать на помощь, но из горла вырывался только тихий хрип.

Страх и полное непонимание происходящего парализовали меня. Я лежала, дрожа и ожидая следующего удара, не в силах даже поднять голову.

И они обрушивались на меня один за другим. Каждый словно огненная вспышка. Я не могла кричать, не могла дышать. Боль затмила всё остальное.

Три... Четыре... Пять... Я потеряла счет. Мир вокруг меня потемнел, звуки стали глухими и далекими. Последнее, что я почувствовала – как моё сознание ускользает, унося меня прочь от этого кошмара.

Не знаю, сколько времени прошло. Возвращение в реальность оказалось болезненным и смутным. Кто-то снова тащил меня. Каждое движение отзывалось острой вспышкой по спине.

Сквозь пелену полубессознательного состояния я услышала знакомый жестокий голос:

– Увезите эту тварь в Иштгольд. И не смейте лечить.

Из последних сил я попыталась поднять голову. Мне нужно было увидеть его лицо. Нужно было узнать, кто сделал это со мной.

Меня перевернули и убрали растрепанные белые волосы, проверив, жива ли я вообще. Открыли мне обзор на того, кто только что меня высек.

Он стоял надо мной, пока я лежала на холодной брусчатке, чувствуя, как разодранная спина прилипла к камням.

Его лицо... Он оказался красивым. По-мужски красивым. Но больше всего меня поразили его бесконечно синие глаза. В них оказалось столько холода и ярости, что у меня перехватило дыхание.

Я поняла, что никогда не забуду их. Они будут преследовать меня в кошмарах. Они – последнее, что я увидела перед тем, как снова провалиться в темноту.

Я то всплывала на поверхность, чувствуя невыносимую боль и агонию, то снова проваливалась во тьму. Изредка видела морду какой-то собаки... или ящерицы? Сваливала все на галлюцинации и опять уплывала.

Когда болела, тоже было нескончаемо больно. Всегда. А сейчас я думала, что на какой-то период просто провалилась в кому и мне все привиделось.

Но вот я открыла глаза и посмотрела в потолок. Долго смотрела. В никуда. Даже не попыталась понять, где я, и что происходит. В голове оказалось абсолютно пусто. Безжизненно.

Сколько так пролежала не знаю, но в какой-то момент в комнату вошла женщина в странном платье. Она имела приятную полноту и пухлые щеки, за которые наверняка получала много комплиментов.

— Вы очнулись?

Вопрос был обращен ко мне. Но в нем не было ни сочувствия, ни понимания. Только немного удивления, но и оно оказалось очень сухим. Будто от меня только этого и можно ожидать. В смысле, что я не сдохну.

Я разомкнула сухие губы, но первый продавленный связками звук заставил меня закашляться.

Женщина потянулась к тумбочке возле моей постели, взяла графин и с приятным журчанием наполнила стакан.

Я жадно осушила его, только сейчас заметив скудность обстановки. Повернулась и поморщилась, когда спину прострелило болью. На лоб упала прядь спутавшихся белоснежных волос.

— Где я? — спросила хрипло.

Женщина вздохнула, словно объяснять мне что-то — последнее, что она хотела бы делать в этой жизни, забрала из моих рук стакан и поставила его на тумбу.

– За то, что вы сделали, господин сослал вас в Иштгольд, – ее голос стал даже чуточку жестче. – После наказания приказал вас не лечить и вообще надеялся, что вы здесь и скончааетесь.

Я поморщилась при упоминании синеглазого. Его лицо врезалось мне в память крепче звука хлыста, что полосовал мою спину.

– И сколько уже я... кончаюсь? – последнее слово прорезалось с усмешкой.

Женщина просверлила меня взглядом и ответила:

– На удивление долго. Чуть меньше месяца.

Месяц болезненной агонии в сравнении с тем, что я испытала в прошлой жизни? Жестоко, но не смертельно, как оказалось. Но вопрос вот в чем:

– Как же я выздоровела, если меня не лечили?

– Полагаю, все ваша наследственность, – равнодушно пожала плечами женщина, отведя взгляд. Мне показалось, она недоговаривает. – Но не кормить вас никто не велел, а ваше положение обязывает меня поинтересоваться, не голодны ли вы?

Так и захотелось капризно ответить, что пусть интересуется, но я по ней увидела, что зла она мне не желает, просто старается держаться отстраненно и будто ждет чего-то.

Чего?

– Жутко голодна, – ответила устало. – Кого-нибудь бы съела.

Глаза женщины расширились на миг и она торопливо кивнула и ушла из комнаты, а я осталась в кровати, не поняв, что это только что было.

Заметила в углу простое высокое зеркало. Судя по тому, что оно мутное, ему лет сто не меньше. Захотела посмотреть на себя. Это желание оказалось почти таким же нестерпимым, как боль перед смертью.

Собрав силы, я медленно поднялась с кровати. Ноги задрожали, но удержали. Шаг за шагом, я добралась до зеркала.

То, что я увидела, заставило меня застыть в шоке. Это не я. Не могла быть я.

Из зеркала на меня смотрела незнакомка с изможденным лицом. Кожа бледная, почти серая, как у трупа. Скулы заострились, под глазами залегли глубокие тени.

Изумительные волосы. Длинные, спутанные пряди цвета свежесвыпавшего снега. Но самое обескураживающее в этом теле – глаза! Ярко-синие, словно два сапфира, они сверкали жизнью посреди серого овала.

Я подняла руку, коснулась лица. Отражение повторило мой жест. Это действительно оказалась я. Но как такое возможно?

Внезапная мысль пронзила меня. Мое настоящее тело, тело Инны Белогоровой, уже давно лежит в земле. А я... я теперь кто-то другой.

Кто?

В этот момент дверь открылась, и вошла молоденькая девушка с ведром. Увидев меня у зеркала, она уронила свою ношу. Вода вылилась на пол, а девушка, побледнев, прошептала:

– И правда выжило демоново отродье!..

3

Посмотрела на нее устало. Сил не хватило бы на перепалку и вообще уже хотелось вернуться обратно в кровать, но я перевела взгляд на зеркало. Выглядела, как женская версия Коцея в худшие годы.

Усмехнулась этой мысли и опустила взгляд на свою сорочку. Вспомнила, что меня называли высочеством. Разве не шелка должна принцесса носить? Или все подумали, что я все равно не выживу, поэтому надели то, что не жалко?

Но она на удивление была чистая. Без пятен крови или каких-либо других выделений. Это значило, что меня хоть и не лечили, но переодевали время от времени.

Повернулась боком и чуть приспустила сорочку с плеча. Все еще было больно, но терпимо. На спине затягивающиеся корочки и... Пальцем провела по здоровой коже рядом с ранами. Растерла нечто жирное между пальцами, поднесла к носу и принялась.

Какая-то мазь. Пахла ненавязчиво и приятно. В нос ударил аромат трав и чего-то древесного.

Перевела взгляд на девушку, застывшую в дверях и с ужасом меня разглядывающую. Ее глаза были широко распахнуты, а руки дрожали, сжимая передник так, словно это единственное, что удерживало ее от бегства.

– Это правда, что меня не лечили? – мой голос прозвучал хрипло, будто наждачкой по стеклу.

Она неопределенно мотнула головой. Так и не поняла, то ли да, то ли нет. Затем выдохнула и бросилась прочь, оставив ведро валяться на полу. Звук ее торопливых шагов эхом разнесся по коридору.

Бойтся.

А чего бояться-то? Это я тут жертва, в конце концов.

Натянула сорочку обратно и медленно побрела к кровати. Пол был